

Глава 3. Флитвик: Письма невесть от кого.

Филиус быстро пролистал вступительный материал и просмотрел текст. Он также обратил внимание на маггловское издательство и будущую дату, но не стал на них останавливаться. Минерва, наверное, уже планировала тайно передать сообщение Альбусу, и тот, вероятно, узнал бы намного больше. Ведь по иронии судьбы, теперь, когда он был в бегах, из всех них именно он имел больше возможностей для расследования. Может, Филиусу и не хотелось разглашать секреты своего студента, хотя самый большой ущерб уже был нанесен (он надеялся), но у Минервы и юного Гарри, похоже, был план (на это он надеялся даже больше). В любом случае он знал, что может сделать больше для своих учеников, будучи в школе, чем за ее пределами. Поэтому он начал читать.

«Глава третья, — начал он. — Письма невесть от кого.

Гарри никогда еще так не наказывали, как за историю с бразильским удавом. Когда ему наконец разрешили выходить из чулана, уже начались летние каникулы.. Я очень надеюсь, что вы это тоже записываете, аврор Шеклболт».

«Естественно, профессор Флитвик», — ответил аврор, и Филиус с удовлетворением отметил, что Уизли тоже что-то записывает. Может быть, в конце концов, мальчик был еще не совсем потерян.

Внизу, за столом Гриффиндора, друзья обеспокоенно посмотрели на Гарри, поэтому он сказал: «Я все еще продолжал ходить в школу, и вообще, это была последняя неделя перед каникулами».

К сожалению, Филиус заметил, что окончание начальной школы не стало передышкой для Гарри из книги, которому пришлось страдать от «банды» Дадли и их любимого вида спорта: охоты на Гарри. Хорошая новость заключалась в том, что осенью они собирались пойти в разные школы: Дадли — в дорогую частную школу с ужасной формой, где, видимо, любили колотить друг друга палками, а Гарри — в местную общеобразовательную, чем бы это ни было.

И тут Гарри получил его: письмо из Хогвартса. Профессор чувствовал, как Зал затаил дыхание в ожидании того момента, когда Гарри узнает правду.

«Мистеру Г. Поттеру, графство Суррей, город Литтл Уингинг, улица Тисовая, дом четыре, чулан под лестницей».

Заметив взгляды студентов, направленные на некоторых профессоров, Минерва вмешалась: «На самом деле школьные письма адресуются автоматически. Никто не стал бы внимательно рассматривать их, прежде чем отдать совам».

Филиус сузил глаза. Кажется, он помнил, что в том году были некоторые проблемы с письмами, поэтому он не ожидал, что все будет так просто. Увы, его подозрения подтвердились, когда Дурсли забрали письмо у Гарри до того, как он смог его прочитать. И Вернон, и Петуния не были рассержены, но они, казалось, были напуганы мыслью о том, что Гарри может узнать правду. Интересно. Не удивительно, но интересно.

Гермиона странно посмотрела на Гарри за гриффиндорским столом: «Почему они просто послали тебе письмо» — спросила она. — Профессор МакГонагалл лично приходила ко мне, чтобы все объяснить».

«Они полагали, что я уже знал о магии, — сказал он. — Тетя Петуния знала, поэтому все решили, что она мне расскажет».

«Даже если она тебя ненавидит?»

Гарри пожал плечами: «Это не значит, что она не сказала бы мне, особенно со всей этой случайной магией, происходящей вокруг меня, и прочими странностями. Иногда я удивляюсь,

как я сам этого не понял. А ты?»

«Я знала, что происходило что-то странное, — сказала она, — но врачи, осматривающие меня, не смогли ничего обнаружить. А мои родители убедили себя, что им просто привиделось что-то что бросало вызов законам физики».

«Хах.. Это настолько противоположно Дурслям. Они знали, что происходит, но делали вид, что этого не было».

«Полагаю, что так».

Дурсли попытались выставить все так, словно кто-то просто ошибся адресом, что было самым неубедительным из оправданий, учитывая, что оно было адресовано чулану Гарри. К тому же они были настолько напуганы тем, что кто-то может наблюдать за их домом, что решили отдать племяннику свободную спальню — а точнее, одну из двух свободных спален — ту, что была заполнена сломанными игрушками Дадли и непрочитанными книгами. («Это просто нелепо», — сказал Филиус.)

«На другое утро за завтраком все сидели какие-то очень притихшие. А Дадли вообще пребывал в состоянии шока. Накануне он орал во все горло, колотил отца новой дубинкой, давился, пинал мать и подкидывал вверх свою черепаху, разбив ею стеклянную крышу оранжереи, но ему так и не вернули его вторую комнату.. Если бы я сделал хотя бы половину из этого в его возрасте, моя мать заставила бы меня неделю разгребать драконий навоз в Гринготтсе!»

«Тогда посмотрим, сможем ли мы устроить нечто подобное, профессор», — с улыбкой сказал Кингсли.

«Кхем-кхем, — вмешалась Амбридж. — Давайте оставим в стороне интересные гоблинские наказания. Я считаю, нам следует двигаться дальше».

Филиус закатил глаза и продолжил чтение. Он и раньше считал Дадли избалованным, но теперь все просто доходило до абсурда. На следующий день пришло второе письмо, на этот раз адресованное в «самую маленькую спальню», что положило начало трехсторонней драки между Гарри, Дадли и Верноном, которую Гарри, конечно же, проиграл. На следующее утро после этого мальчик решил проявить инициативу и попытался встать пораньше, чтобы первым получить почту. Что тоже прошло не очень хорошо.

«А-А-А-А!»

«Филиус! В чем дело?!» — спросила МакГонагалл.

«Так написано в книге, Минерва. А-А-А-А!»

«Честное слово, Филиус», — простионала она под смех студентов.

Тот усмехнулся и продолжил чтение. Гарри наступил на своего дядю, который так отчаянно пытался помешать мальчику получить его письмо, что заснул перед дверью. Получив в тот день не одно, а целых три письма, Вернон решил заколотил щель для писем, полагая, что если не будет возможности доставить письма, то волшебники сдадутся.

«О, у этих людей странная логика, Петунья. Они не такие, как мы с тобой, — ответил дядя Верной, пытаясь забить гвоздь куском фруктового кекса, только что принесенного ему тетей Петуньей».

Уизли покатались со смеху, как и большая часть Большого зала. Гермиона лишь слегка хихикнула, но была одной из немногих, кто не был в таком уж восторге: «Но разве твоя тетя не жила с ведьмой?» — спросила она.

«Да, но я думаю, что она намеренно не хотела что-либо узнавать о нас», — сказал Гарри.

«Это выставляет магглов не в лучшем свете», — фыркнула Гермиона.

«Гермиона, невозможно, чтобы Дурсли не выставляли магглов в дурном свете, — сказал Гарри. — Просто слушай Флитвика дальше. Это будет здорово».

Гермиона сложила руки на груди, но даже она не смогла удержаться от смеха, когда на следующий день пришло двенадцать писем, просунутые в щель под дверью. После чего Вернон заколотил все щели вокруг входной и задней двери.

«А как вы должны входить и выходить из дома?» — спросила Гермиона.

Гарри покачал головой: «В тот момент они были не в своем уме».

В субботу двадцать четыре письма были свернуты внутри двух дюжин яиц, переданных через окно.

«Это тоже произошло автоматически, Минерва?» — пронизательно спросил Филиус.

«Только для второго письма, — ответила МакГонагалл. — Однако, когда писем стало больше, я подозреваю, что это было делом рук Альбуса».

«Почему ты просто не встретила с мистером Поттером лично?»

«Альбус не говорил мне, что все стало настолько серьезно. На той неделе я была занята посещением магглорожденных и полагала, что он держит все под контролем».

«Бесполезная трата времени и ресурсов, — сказала Амбридж. — Это нелепое позерство Дамблдора определенно не принесло мистеру Поттеру никакой пользы и служило только для того, чтобы все выглядели дураками».

«Полностью согласен, — сказал Фадж. — Я понимаю, что вы имели в виду, говоря о плохом управлении. Рутинная глупость старика вряд ли подходит для управления школой». Перси выглядел так, будто был с этим согласен, но даже он не мог удержаться от смеха над выходками директора.

В воскресенье надежды Вернона на отсутствие почты рухнули, когда из камина вылетело тридцать или сорок писем. Затем Дурсли упаковали свои сумки и начали беспорядочно разъезжать по стране, пытаясь «сбить их со следа» к большому ужасу Дадли. На следующее утро сотня писем была доставлена на стойку регистрации в гостинице в Коукворте, где они остановились.

«Коукворт?» — удивленно перебил Снейп.

«Именно так там и написано, Северус», — сказал Филиус.

«Но ведь это родной город Лили и Петунии! Как они, находясь там, могли «сбить их со следа»».

«О? Вы были знакомы с Лили Поттер, профессор Снейп?» — спросила Амбридж.

«Лили Эванс на тот момент. И мы были двумя лучшими учениками по зельеварению на нашем курсе, — спокойно сказал он. — Едва ли я мог избежать знакомства с ней».

Глаза Гарри вылезли из орбит, когда он уставился на преподавательский стол: «Моя мама была знатоком зелий?» — спросил он.

«Ты не знал?» — спросила Гермиона.

«Нет, Сириус и Римус никогда не упоминали об этом. Они в основном говорят о папе. Олливандер сказал, что она была хороша в Чарах, но никто никогда не упоминал Зелья».

«Думаешь, поэтому Снейп всегда так раздражен тобой? — спросила Джинни. — Потому что ты не так уж хорош?»

«Я не знаю... Но с чего бы ему? Он Пожиратель Смерти, а она была маглорождённой».

«Не знаю. Некоторые люди просто странные», — сказала Джинни.

Большинство студентов уже смеялись. К вечеру понедельника даже Петуния и Дадли поняли, что Вернон сошел с ума, но все равно не пытались его остановить. В конце концов они оказались в ветхой хижине на скале в Северном море, до которой можно было добраться только на лодке в разгар шторма. У них не было ни электричества, ни огня и почти никакой еды. Но даже это не остановило Вернона Дурсля от его стремления сбежать от загадочных писем. Филиус, как и любой из присутствующих, не мог понять, почему вообще хижина могла находиться в подобном месте, не говоря уже о том, что Вернон планировал делать дальше. Гарри в книге мог только ждать своего дня рождения, который должен был наступить на следующий день. Но когда наступила полночь...

«БУМ!» — громко крикнул Флитвик.

«Ах! Что за чертовщина, Филиус?» — спросила МакГонагалл.

«Там так написано, Минерва. БУМ! Хижина задрожала, Гарри резко сел на полу, глядя на дверь. За ней кто-то стоял и громко стучал, требуя, чтобы его впустили. Но кто?»